

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ БОЛГАРИИ В ЗАЩИТУ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

1. ВЫСТУПЛЕНИЯ В СОФИЙСКОМ ОКРУГЕ

А. АВРАМОВ

История знает немало выдающихся событий, свидетельствующих о дружбе болгарского и русского народов. Освобождая болгарский народ от османского владычества и фашистского ига, русские и советские воины понесли тяжелые жертвы. Поэтому в Болгарии высится бесчисленное множество памятников глубокой признательности северным братьям-славянам.

Со своей стороны и болгарский трудовой народ, руководимый партией Димитра Благоева и Георгия Димитрова, стремился помочь борьбе русских революционеров и советских людей за свободу, за построение социализма. После победы Великого Октября в Болгарии началось массовое движение в поддержку молодой Советской Республики. Особенно сильным это движение было в Софии и Софийском районе. В столице были сосредоточены не только все главнейшие экономические и политические учреждения и институты господствующего класса, но также большая часть промышленности, а следовательно, и костяк рабочего класса, центры его организаций. Здесь работали такие руководители, как Д. Благоев, Г. Димитров, В. Коларов, Г. Кирков и многие другие. Именно в Софии начался процесс ленинизации тесных социалистов. Поэтому столичная партийная организация представляла собой важную опору БКП в борьбе в защиту страны Советов.

Весть о победе русских рабочих и крестьян под руководством большевиков была получена радиотелеграфистами военного министерства и немедленно передана ЦК партии, в частности Д. Благоеву и Г. Киркову¹. Оттуда эта историческая новость, как молния, распространилась среди всех членов партии, достигла всех городов и сел.

Софийская партийная организация поддержала и начала популяризировать на собраниях и митингах лозунги Советской власти о мире, хлебе, свободе, социализме. Особенно по душе массам пришелся лозунг о прекращении братоубийственной войны, о заключении мира без аннексий и контрибуций. Уже 2 декабря 1917 г. в Софии, во дворе Дома партии, был проведен массовый митинг в защиту Октябрьской революции и за немедленное заключение мира. Несмотря на меры, принятые полицией, число собравшихся превышало 10 тыс. человек. Выступившие на митинге Г. Благоев, Хр. Кабакчиев и Г. Димитров разъяснили значение Великой Октябрьской социалистической революции, открывшей новую эру для человечества. В резолюции под заглавием «Рус-

¹ Радиотелеграфистами членами партии были: Георги Божинов, Атанас Цивчев, Д. Хаджиатанасов, Годор Столев, Минко Колев, Панайот Йорданов и Н. Ямбин. Через них Софийская парторганизация и ЦК партии установили связь с Москвой (из воспоминаний Генчо Ив. Ковачева, хранящихся в Софийском Музее сопротивления, инв. № 2248).

ская революция и мир» подчеркивалось, что требование Советского правительства о немедленном перемирии и заключении мира без аннексий и контрибуций «является общим самым горячим желанием широких рабочих масс». Горячо приветствуя русский пролетариат, резолюция заявляла, что болгарские рабочие считают дело русских братьев своим делом и готовы защищать его всеми силами до полной победы².

Активную деятельность в защиту Октябрьской революции вели софийские женщины — члены социал-демократической партии, молодежь и профорганизации, находившиеся под влиянием партии. Не осталась безучастной и группа социал-демократов в софийской общине. На заседании совета общины 13 декабря 1917 г., накануне переговоров о мире между РСФСР и Германией, Г. Димитров, как ее советник, подчеркнул, что «вопросом вопросов сегодня является заключение мира». Посылая Советскому правительству сердечные пожелания успеха в его стремлении заключить мирный договор, он сказал: «Завтра начинаются переговоры о мире. Для нас не безразлично, какой исход будут иметь эти переговоры. Для нас, как общины, представляющей 200-тысячное население столицы, большая часть которого страдает во время войны, не безразлично, затянутся ли эти переговоры или будут иметь благоприятное завершение, чтобы мы могли освободиться от тягот войны»³. С присущей ему твердостью и непоколебимостью Димитров потребовал от имени своих избирателей, чтобы совет общины поддержал справедливую борьбу Советского правительства за демократический мир без аннексий и контрибуций, «без подчинения народов одного другому, а с предоставлением им права самоопределения»⁴.

Несмотря на объявление военного положения и засилье цензуры, участвовавшие расправы, аресты, судебные процессы над теми, кто приветствовал Октябрьскую революцию, софийская партийная организация не только не сворачивала, но расширяла свою деятельность. Полицейский террор принудил софийских коммунистов использовать в этой деятельности нелегальные формы, способы и средства. Они тайно отпечатали и разослали по всей стране воззвание зарубежного комитета большевиков и международной циммервальдской комиссии, в котором рабочие всех стран мира призывались к защите Октябрьской революции. «Пролетарии всех стран, ваши жизненные интересы, ваша кровь, поставлены на карту! — говорилось в этом призыве. — Если русская революция будет сломлена объединенными силами русского и зарубежного капитала, то тогда капиталисты будут вас таскать с одного поля боя на другое, до тех пор пока не выжмут из вас последнюю каплю крови. Примыкайте к русской революции! Не для высказывания симпатий. Нет! — мы вас зовем на борьбу!»⁵. Точно так же софийские коммунисты распространили в Софии и за ее пределами воззвание Советского правительства к рабочим Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции⁶.

С начала 1918 г. члены партии повели еще более активную пропаганду против войны среди солдат и служащих милитаризованных столичных учреждений, призывая их не только выйти из повиновения своим начальникам, но и следовать примеру русских братьев. В гектографированной рукописной прокламации наряду с краткой информацией о ходе мирных переговоров в Брест-Литовске содержался горячий призыв к трудовым людям тыла вместе с солдатами фронта «силой оружия раз и навсегда положить конец войнам и капиталистам, их виновникам»⁷.

Судебные процессы против нарушителей военной дисциплины, дезертиров, революционеров-пропагандистов, стали обычным явлением и нередко заканчивались смертны-

² ЦДИА (Центральный государственный исторический архив), ф. 173, оп. 3, а. е. 1705, л. 21. Этот митинг был организован и в поддержку выступлений партии в парламенте. Накануне Д. Благоев от имени народа заявил в парламенте, что предложение Советского правительства о заключении мира должно быть обсуждено Народным Собранием, а не реакционным правительством («Дневници на XVII ОНС», IV р. с., кн. 1, стр. 144).

³ СГОДА (Софийский городской и областной исторический архив), ф. 1, к. о. 1, ед. хр. 269, л. 181—182.

⁴ Там же, л. 184.

⁵ ЦПА (Центральный партийный архив), ф. 18, о. 1, ед. хр. 111.

⁶ ЦПА, ф. 1, о. 2, ед. хр. 225.

⁷ См.: статью В. Хаджиниколова: «Исторически преглед», год XIII, 1957, кн. 5, стр. 32.

ми приговорами⁸. «Солдаты,— писал В. Коларов,— не были уже бездушным стадом; масса была расшатана, она начала в фронтовых условиях свою работу»⁹.

Солдатское (Владайское) восстание в Болгарии в сентябре 1918 г., главной задачей которого было овладение Софией как экономическим, политическим и военным центром страны, являлось исключительно ярким выражением не только влияния Великой Октябрьской социалистической революции, но и воли и желания болгарских солдат, особенно тесных социалистов, внести свой вклад в борьбу за сохранение завоеваний молодой Советской власти. Несмотря на поражение, восстание привело к тому, что Болгария была выведена из империалистического лагеря. Интервенты были вынуждены оставить там значительные войска для того, чтобы держать в повиновении болгарский народ; между тем, эти войска могли быть брошены против Советской России. Кроме того, восстание болгарских солдат и дальнейшая деятельность партии Д. Благоева исключили возможность использования интервентами болгарского народа, как пушечного мяса.

Эта помощь была бы еще более осязательной, если бы тогда болгарская партия полностью стояла на ленинских позициях. К сожалению, в ней господствовали тесносоциалистические концепции; она не понимала, что социалистическая революция стала непосредственной задачей, а не задачей далекого и неопределенного будущего. Лишь позднее, в 1919 г. Болгарская коммунистическая партия (тесных социалистов) пошла ленинским путем.

Как вся партия, Софийская партийная организация с честью выполняла свой интернациональный долг. Она выражала гневный протест против попыток контрреволюционных сил задушить первую социалистическую страну. Особенно мощным было выступление софийских трудящихся, организованное ЦК БКП (т. с.) 27 июля 1919 г. и направленное против военно-полицейской диктатуры, низкопоклоннической политики болгарской буржуазии в отношении империализма Антанты, контрреволюционных действий интервентов и белогвардейской реакции, поддерживаемой болгарскими властями¹⁰. Выступление завершилось массовым митингом, в ходе которого произошли стычки с полицией и частями столичного гарнизона, пролилась рабочая кровь. Наиболее активное участие в митинге приняли коммунисты софийских кварталов Юч-Бунар и Коневица, названных Г. Димитровым «Кронштадтом» партии. По этому поводу «Работнически вестник» писал: «В Софии военная блокада была установлена в самом полном объеме. На улицах было прекращено всякое движение людей, трамваев, фэзтонов и пр. Жизнь в городе находилась в руках кавалерийского эскадрона. Во многих местах были установлены пулеметы, минометы, а также орудия. Военная блокада в городе сопровождалась полицейскими преследованиями всех коммунистов. Была произведена масса арестов. Несмотря на это, было проведено два массовых митинга»¹¹.

Вынужденный уйти в подполье и разыскиваемый полицией Г. Димитров выступал на обоих митингах в защиту Советской России. Плечом к плечу со столичными рабочими в рядах демонстрантов шли и крестьяне близлежащих сел.

Несмотря на грозившие репрессии, софийский пролетариат смело отметил двухлетие Октября. 8 ноября 1919 г. в центре столицы, во всех софийских районах и окрестных селах прошли многолюдные утренние и вечерние собрания, в ходе которых деятели партии говорили об историческом значении Октябрьской революции. Полицейские репрессии не только не сломили боевой дух софийских рабочих, а еще более укрепили их решимость защищать страну Советов¹². Резолюция в защиту Советской власти в

⁸ В одном обвинительном акте Софийского военно-полевого суда против группы партийных деятелей сказано, что они «в 1917 г. и в начале 1918 г. при помощи писем и личного убеждения военнослужащих в разных войсковых частях и милитаризованных учреждениях, преимущественно таких, с которыми они вместе служили, побуждали их к насильственному изменению установленного в Болгарии государственного строя по примеру большевистской революции в России, причем таким образом способствовали понижению морали и ослаблению боевого духа и дисциплины солдат». См.: «Корреспонденция за партийни другари», № 5, от 19 марта 1920 г.

⁹ В. Коларов. Избранные произведения, т. I, С., 1954, стр. 512.

¹⁰ ЦПА, ф. 1, ж. 2, а. е. 253, 255.

¹¹ «Работнически вестник», № 19 от 30 VII.1919.

¹² Там же, № 105 от 11 XI.1919.

России была принята и на массовом собрании, созванном Софийской партийной организацией 7 ноября 1920 г. по случаю трехлетия Октября¹³.

Софийская партийная организация всеми возможными средствами информировала трудящихся столицы о действительном положении вещей в Советской России, о ходе гражданской войны, своевременно разоблачала ложь, распространяемую буржуазией. В одной из прокламаций, выпущенной софийскими коммунистами в 1919 г. и озаглавленной «Большевистские победы», сообщалось: «Русская Красная народная армия продолжает свой победоносный марш против контрреволюционного сброда в Сибири. Украинские красные войска при активной помощи местного населения преследуют отступающие разбойничьи банды генерала Деникина — главного палача народа в России»¹⁴.

13 августа 1919 г. на одном из многочисленных массовых митингов в защиту Советской России, проведенных после того, как были раскрыты преступные намерения болгарской реакционной буржуазии, Г. Димитров заявил: «Если безумие болгарских правителей толкнет нас на контрреволюционную войну, то болгарский народ должен быть готов к тому, чтобы свергнуть преступных правителей, взять судьбу в свои руки и построить свою советскую республику в Болгарии»¹⁵. Митинг принял резолюцию, отражавшую твердую волю софийского пролетариата противодействовать всеми средствами «адским планам» империалистов и болгарской реакции, направленным на вовлечение болгарского народа «в самую грязную из всех проносивших до сих пор войн — войну против Российской социалистической республики»¹⁶.

Софийская общественность гневно протестовала против отправки болгарской буржуазией оружия, амуниции и продовольствия для контрреволюционной армии Деникина. В прокламации ЦК БКП (т. с.) по этому поводу указывалось: «Будьте на чеку! Сегодня правительство предоставляет оружие, завтра оно может снова завладеть вашей кровью!»¹⁷. В результате высокой революционной бдительности софийских коммунистов, столичного пролетариата и народных масс страны был провален вынашивавшийся болгарской реакцией план подготовки и отправки болгарского корпуса на помощь терпящим поражения (особенно чувствительные в декабре 1919 г.) войскам Деникина.

Когда стало известно о намерении болгарского правительства принять на болгарской земле остатки разгромленных красноармейцами белогвардейских полчищ, ЦК БКП (т. с.) немедленно призвал трудящихся Болгарии сорвать замыслы реакции. В циркуляре за № 14 от 16 декабря 1919 г. предусматривалось проведение 21 декабря под руководством партии «массовых протестов и демонстраций против этого заговора на болгарской земле между болгарскими капиталистами и русскими черносотенцами, который имеет целью похоронить как русское рабочее и крестьянское правительство, так и свободу болгарского народа». В этот день трудящиеся Софии вновь вышли на улицы, демонстрируя солидарность с братским советским народом, а столичная полиция учинила новую кровавую расправу. «Работнически вестник» в статье, озаглавленной «Новое кровавое злодеяние», сообщил о 10 жертвах полиции во время митинга в одном из пролетарских кварталов города¹⁸. В партийных прокламациях и на митингах указывалось, что болгарское правительство очень быстро забыло о заключенном им «мире с Советским правительством, что болгарский народ питает только чувства восторга и симпатии свободным и самоуправляющимся русским рабочим и крестьянам, что за спиной народа оно (болгарское правительство.— А. А.) стало соучастником Деникина и врагов Советской России»¹⁹.

Коммунистическая группа в Столичном общинном совете резко осудила лакейство Городского совета и его постоянного присутствия, которое дало возможность части белогвардейской эмиграции обосноваться в Софии, где и без того

¹³ ЦПА, ф. 18, о. 1, ед. хр. 138.

¹⁴ Там же, ед. хр. 117.

¹⁵ Д. Косев. Борьба болгарского трудового народа под руководством БКП (т. с.) в защиту Советской России в 1919—1922 гг. «Исторически преглед», кн. 5, стр. 39—40.

¹⁶ Там же.

¹⁷ МРД (Музей рабочего движения) инв. № 341.

¹⁸ «Работнически вестник», № 140 от 23 XII 1919.

¹⁹ ЦПА, ф. 1, о. 2, ед. хр. 27.

усиливались голод, болезни, жилищный кризис, безработица²⁰. Коммунисты в Городском совете разоблачили произвол со стороны городской реквизиционной комиссии, которая поставила себя в распоряжение руководителей русской контрреволюции. Один из городских советников-коммунистов В. Луков в начале 1920 г. внес запрос: «На основании какого закона и в силу какого распоряжения в Софии производится реквизиция помещений, которые отдаются в полное распоряжение представителей генерала Деникина в качестве услуги русским контрреволюционерам, прибывшим в Софию? Не считает ли постоянное присутствие, что берет сторону в войне, которая ведется между русской Советской социалистической республикой и всевозможными русскими контрреволюционерами, несмотря на подписанный Болгарией договор о мире с Российской Советской республикой?»²¹. Другой городской советник-коммунист, протестуя против приема в Болгарии изгнанных русским революционным народом белогвардейцев и расквартирования их в столице, предложил потребовать от правительства, чтобы оно отозвало белогвардейцев в убежище²².

Несмотря на бурю протестов, остатки белогвардейской армии Врангеля были приняты в Болгарии, причем большая их часть — в Софии. Трудящиеся Софии требовали объяснений, почему «беженцам» из России позволялось безнаказанно «устраивать заговоры против Великой Русской революции», против «болгарской независимости»²³. Члены софийской партийной организации через своих представителей в Городском совете, в печатных материалах, на собраниях и митингах раскрывали трагедию большей части белогвардейских солдат, использованных как пушечное мясо в интересах русских помещиков, фабрикантов и генералов. После разгрома красноармейцами они были привезены в чужую страну, «не зная, зачем»²⁴. В. Луков сообщил Городскому совету данные, которые свидетельствовали о неодинаковом отношении болгарских властей к белогвардейским офицерам и простым солдатам. В то время как руководящие кадры белогвардейских «беженцев» получали по 400 левов в день и обосновались в удобных квартирах, солдаты «были выброшены на улицу»²⁵. Коммунисты столицы установили контакт с последними и провели огромную работу, стремясь помочь им покончить заблуждение, в которое они впали, изменить их отношение к Советской власти.

Такая разъяснительная работа проводилась и среди русских военнопленных, прибывших из государств Антанты, с целью не допустить использования их в качестве «добровольцев» в помощь контрреволюции. О результатах этой исключительно важной работы, проделанной софийскими коммунистами, можно судить по приказам начальника бюро военнопленных при Совете министров. В одном из них от 12 ноября 1919 г. указывалось, что солдаты разгромленных белогвардейских армий отказались записаться «добровольцами»; ввиду этого надлежало собрать всех «праздношатающихся русских военнопленных в депо в г. Софии и в г. В. Тырново» и строго следить за ними, ибо некоторые из них принимали «живое участие в манифестациях тесных социалистов»²⁶.

Не избежали внимания софийских коммунистов и усилия штабов Антанты использовать против завоеваний Октябрьской революции свои собственные войска, находившиеся в Болгарии, в частности в Софии. Комендант Софии в рапорте от 27 июля 1919 г. сообщил в штаб армии, что французские солдаты присутствовали на «собраниях тесных социалистов» в Софии и заявляли, что не хотят драться с большевиками; более того, они уверяли, что поддержат болгарских коммунистов, «если они что-либо предпримут»²⁷.

Как известно, софийские трудящиеся и крестьяне Софийского округа не остались безразличными и к экономическим трудностям, с которыми столкнулись русские рабочие и крестьяне в результате военной разрухи и засухи. Они оказали щедрую помощь голодающим Поволжья, собрав и отправив в Советскую Россию десятки вагонов продуктов.

²⁰ ЦГОДА, ф. 1, о. 1, ед. хр. 760, л. 124.

²¹ Там же, ед. хр. 280, л. 198.

²² Там же, ед. хр. 760, л. 124.

²³ ЦПА, ф. 18, о. 1, ед. хр. 131.

²⁴ СГОДА, ф. 1, к. о. 1, ед. хр. 280, л. 198.

²⁵ Там же.

²⁶ См. статью Хр. Христова: «Исторически преглед», год XIII, 1957, кн. 5, стр. 47.

²⁷ Там же, стр. 56.

2. ВЫСТУПЛЕНИЯ В ПЛОВДИВСКОМ ОКРУГЕ

Д. СТОЯНОВ

Когда началась вооруженная интервенция стран Антанты в Советскую Россию, буржуазная пресса Пловдива поспешила возвестить о том, что в России, «измученной... невыносимым режимом большевиков», будет быстро восстановлена прежняя власть капиталистов и помещиков¹. «Правительство большевиков изолировано. Уехали все посланники стран Согласия»,— писала газета «Юг»².

В ответ на ложь и клевету в отношении страны победившей пролетарской революции партия тесных социалистов и трудящиеся Пловдивского округа на массовых митингах и публичных собраниях, разоблачали черные замыслы буржуазии и выражали братскую солидарность с борющимся русским народом. В газете «Работнически вестник» от 21 декабря 1918 г. сообщалось о рабочем митинге, созванном в знак протеста против голода, нищеты и политики правительства. На митинге выступили Васил Коларов и Иван Фасов. «Посылаем,— говорилось в резолюции митинга,— наш горячий привет русским и немецким революционерам-рабочим и желаем им блестящей, окончательной победы над капитализмом и монархией»³.

Партия тесных социалистов проводила большую разъяснительную работу среди населения Пловдива и близлежащих сел (Рыжево Конаре, Чернозем, Рогош, Белозем, Каменица, Кричим и др.), выдвигая лозунги в защиту русских рабочих и крестьян. Митинги протеста против иностранной военной интервенции в России приняли особо широкий размах после II съезда профсоюза табачных рабочих Болгарии, состоявшегося в сентябре 1920 г. «Нынешний съезд,— заявил в своей речи Георгий Димитров,— заседает в важный момент, когда поднимается бешеный вой против Советской России — передового отряда международной пролетарской освободительной революции... Сегодня мы еще более мощно продемонстрируем наше отвращение к войне и нашу непоколебимую волю к миру с Советской Россией, к миру и братству между народами»⁴.

Рабочее движение Пловдивского округа активно выступило против размещения в Болгарии белогвардейских войск Деникина и Врангеля, разбитых Красной армией⁵.

Еще осенью 1919 г. грандиозный митинг трудящихся Пловдива в резолюции, адресованной Народному Собранию, заявил решительный протест «против контрреволюционной политики правительства, дающего оружие и оказывающего поддержку русским контрреволюционерам в их борьбе с русской Советской республикой, с которой Болгария находится в мире, и позволяющего набирать болгарских рабочих-добровольцев и посылать их служить целям иностранного капитализма». Резолюция протеста заканчивалась лозунгами: «Долой капиталистов и контрреволюционную буржуазию! Да здравствует Болгарская советская социалистическая республика! Да здравствует коммунизм!»⁶.

Трудящиеся Пловдивского округа предупреждали правительство: если оно не согласится избавить страну от белогвардейцев, то народ найдет силы самому справиться с ними. «Мы заявляем,— говорилось в резолюции, принятой рабочими Пазарджика по инициативе местной организации БКП (т. с.),— что на разбитых врагов и палачей русского народа, бегущих в Болгарию, болгарский рабочий народ смотрит с возмущением и презрением, как на своих врагов, для которых нет и не может быть

¹ «Юг», 12.XII. 1918 г., № 51.

² «Юг», 19.XII.1918, № 57.

³ «Работнически вестник», № 155, 21.XII.1918.

⁴ «Тютюноработник», № 2, 15.XI.1920.

⁵ Газета «Работнически вестник» 24 марта 1922 г. писала, что белогвардейцев было, согласно их собственным данным, 17 тысяч человек. В июне того же года газета сообщала уже о 19 165 чел. Цанко Николов пишет, что русских эмигрантов, пришедших в Болгарию, было 30 тысяч (Ц. Николов. Дейността на БКП в защита на Съветска Русия, София, 1960, стр. 163); из исследования П. Панайотова («Исторически преглед», 1963, кн. 5, стр. 39) видно, что в «Болгарии в течение двух—трех лет оказалось около 45 тысяч белогвардейцев» (правда сюда он включает членов их семей); Г. И. Чернявский и Д. Даскалов называют цифру в 36 тыс. человек («История СССР», 1961, № 1, стр. 110).

⁶ ЦДИА, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 2062, л. 529/28.X.1919.

места на болгарской земле». Участники собрания настоятельно требовали: «Немедленное прекращение всякой поддержки контрреволюционным денкинским и другим полчищам! Немедленное выдворение из Болгарии представителей и агентов этих полчищ и установление согласно подписанного еще в Брест-Литовске мирного договора равных дипломатических и торговых отношений с Русской советской социалистической республикой!»⁷.

В последующие годы борьба трудящихся Пловдивского округа против контрреволюции и заговоров белогвардейской военщины еще более усилилась, охватив широкие народные массы, в том числе молодежь. 2 февраля 1921 г. БКП (т. с.) организовала собрание протеста в зале пловдивского театра, на котором выступил Ангел Шишков, а затем был принят текст телеграммы председателю Народного Собрания. В телеграмме говорилось: «Собрание решительно осуждает контрреволюционную и подлую политику болгарского правительства и ту поддержку, которую правительство заодно со всей буржуазией оказывает врагам свободного русского народа... громко заявляет о своей воле, чтобы Болгария признала власть Советов в России и на Украине и вступила в дипломатические и торговые отношения с ними»⁸. 4 сентября 1921 г. было организовано шесть больших митингов в поддержку советского народа. На трех из них выступал Н. Габровски, обратившийся к болгарскому народу с призывом поддержать братскую Россию⁹. Борьба партии и трудового народа Болгарии за изгнание из страны белогвардейских войск приняла особенно актуальный и массовый характер после того, как генерал Врангель выступил с воззванием к народам и правительствам других стран и Лиге наций. В воззвании Врангель указывал, что для его банд имеются две возможности: возвращение в Россию или эмиграция в Бразилию. Лелея надежды вернуться на родину в качестве душителя Октябрьской революции, он настаивал на необходимости сохранить военную организацию своих частей, чтобы использовать их, когда в России настанет хаос и анархия¹⁰.

По размаху борьбы против опасности фашистского переворота и контрреволюционной деятельности врангелевцев в Болгарии Пловдивский округ был на одном из первых мест в стране. «Большое публичное собрание, созданное организацией коммунистической партии Борисовграда (Первомая),— говорилось в телеграмме протеста, направленной 26 января 1922 г. председателю Народного Собрания,— громко протестует против предоставления возможности врангелевским бандам организовывать на нашей территории нападение на великий свободный русский народ. Мы настаиваем на их разоружении и изгнании»¹¹. В резолюции многотысячного митинга пловдивских рабочих 26 марта 1922 г., где в числе прочих ораторов выступил Н. Габровски, указывалось, что пребывание в Болгарии разбитых частей белых русских армий «представляет непосредственную опасность для независимости болгарского народа и для освободительной борьбы класса рабочих и малоимущих и является дерзкой провокацией в отношении великой республики русских рабочих и крестьян, которая хочет жить в мире и дружбе со всеми народами мира». Собравшиеся потребовали от болгарского правительства изгнать из пределов Болгарии штабы контрреволюционной армии, облегчить и ускорить возвращение в Россию русских рабочих и крестьян, вступить в мирные торговые и дипломатические отношения с РСФСР. Пловдивский пролетариат послал свой горячий братский привет русскому народу, Красной Армии, русским рабочим и крестьянам¹².

В том же духе были составлены телеграммы на имя председателя Народного Собрания в исторических селах Болгарии Батаке и Брацигове 28 марта 1922 г. «Требуем выбросить из Болгарии палачей русского народа, врангелевцев и бурцевцев»,— заявляли жители Батака. В телеграмме протеста из Брацигова читаем: «26 марта под открытым небом состоялось большое публичное собрание... требуем разоружения врангелевцев и изгнания их из пределов страны, мира, торговых и дипломатических

⁷ ЦДИА, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 2061, л. 289/21.XII.1919.

⁸ Там же, ед. хр. 2027, л. 28.

⁹ «Работнически вестник», № 57, 7.IX.1921.

¹⁰ ЦДИА, ф. 176, оп. 4, ед. хр. 2102, л. 1—3.

¹¹ Там же, ф. 173, оп. 3, ед. хр. 3057, л. 294.

¹² Там же, л. 365.

отношений со свободным революционным русским народом. Долой Врангеля и провокатора Бурцева! Да здравствует революция!»¹³.

В ходе борьбы масс в защиту Советской России появлялись новые формы организации и проведения собраний и митингов протеста. На собрание или митинг протеста, проводившиеся в какой-либо деревне, стали приглашать крестьян из других деревень. Кроме того, жители сел Пловдивского округа начали посылать большие группы своих представителей в Пловдив, Пазарджик и другие города. Так, например, на митинге в селе Брезове, состоявшемся в конце марта 1922 г. и собравшем тысячу человек, присутствовали с красными знаменами крестьяне Аджара (Свежена), Рахманли (Розовца), Хамзаларе (Зеленикова), Чобы, Тюркмена. Было принято приветствие Советской России и III Интернационалу¹⁴.

В большой кампании протеста против белогвардейского антисоветского похода, проведенной в Пловдиве партией тесных социалистов, приняли участие жители близлежащих и других сел. В субботу 8 апреля 1922 г., писала газета «Работнически вестник» несколько дней спустя, «во время обеденного перерыва под открытым небом состоялось пять больших собраний рабочих-табачников. В кампании были приглашены участвовать крестьяне из окрестностей. К 10 часам утра 9 апреля начали подходить колонны сельских товарищей со знаменами и плакатами. В Пловдив двинулось великое множество людей, в том числе женщин-крестьянок, которые гордо шествовали в колоннах. 2 час. 30 мин дня большая городская площадь «Джумаята» была заполнена трудовым народом». На открытом здесь митинге выступали пламенные революционеры-трибуны, представители рабочего класса Пловдива и округа Ангел Шишков и Иван Фасов, а также Димитр Тодоров Кынев из Перуштиты. С речами выступили и представители села Голямо Конаре и других сел. После принятия резолюции участники митинга колоннами прошли по восточной части города, а затем по главной улице вновь вернулись на площадь. Здесь состоялся второй митинг, на котором в течение часа говорил В. Коларов, огласивший приветствие русской коммунистической партии и Красной армии. Это приветствие было встречено бурным и продолжительным «Да здравствует!»¹⁵.

Телеграммы протеста в адрес председателя Народного Собрания были посланы из многих сел и городов Пловдивского округа. Вот, например, краткая по форме, но яркая по содержанию телеграмма, отправленная 2 апреля 1922 г. из села Голям Чердак: «Бедные крестьяне села Голям Чердак Пловдивской околии протестуют против расположившихся в Болгарии врангелевских банд. Вон русских генералов и угнетателей! Долой преступные руки, нарушающие мир! Мир и братство с Советской Россией!»¹⁶. Аналогичные телеграммы были посланы из Пазарджика, Борисовграда (Первомая), Асеновграда, Карлова, из сел Голямо Конаре, Фердинандово (Первенец), Сотир (Храбрино) Пловдивской околии, Лисичево и Ветрен Пазарджикской околии и других¹⁷.

1 мая 1922 г. трудящиеся Пловдива вышли на демонстрацию под лозунгами: «Мир и союз с Советской Россией! Требуем торговых отношений с Советской Россией! Долой империалистический мир!» Об этой демонстрации и состоявшемся потом массовом митинге была вынуждена сообщить газета «Борба»: «Коммунисты собрались в своем клубе — внушительное множество мужчин, женщин и детей. Построившись в ряды по четыре человека, со знаменами и плакатами, с лозунгами, под звуки музыки, они отправились на площадь «Джумаята». Здесь Ангел Шишков и Иван Фасов держали речь»¹⁸.

Усилия болгарского народа увенчались успехом. Под давлением мощного протеста трудящихся всей страны правительство БЗНС было вынуждено 11 мая 1922 г. принять восстановление, согласно которому из Болгарии изгонялось высшее офицерство Вран-

¹³ Там же, л. 334.

¹⁴ Там же, л. 295. В Музее революционного движения в Пловдиве хранится фотоснимок этого митинга.

¹⁵ «Работнически вестник», № 235, 12.IV.1922.

¹⁶ ЦДИА, ф. 173, оп. 3, ед. хр 3057, л. 412.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Борба», 3.V.1922.

геля и его штабы; вводился контроль за содержанием русских эмигрантов, которые разъединялись в небольшие группы (по 50—100 чел.); оказывалось содействие тем, кто хотел вернуться на родину¹⁹. Приказом столичного градоначальника от 30 мая 1922 г. все офицеры-белоэмигранты были изгнаны из Софии²⁰.

Борясь с опасностью нового антисоветского белогвардейского похода партия тесных социалистов одновременно вела большую работу среди русских эмигрантов, агитировала их за возвращение на родину. Движение за возвращение на родину особенно усилилось весной и летом 1922 г. Во многих городах и селах создавались организации и группы участников этого движения, и в их состав нередко входили русские эмигранты. Всего несколько месяцев потребовалось для того, чтобы группами Совнарода (Союза возвращения на родину) оказалась усеянной вся страна. Наиболее важными центрами, в которых в конце 1922 г. действовали эти группы, были София, Перник, Дупница (Станке Димитров), Пловдив, Пештера, Станимака (Асеновград), Стара Загора, Чирпан, Бургас, Сливен, Хасково, Раковски, Тырново, Горна Оряховица, Попово, Плевен, Свиштов, Лом, Враца и др.²¹ В 8 населенных пунктах близ Пловдива насчитывался 541 член Совнарода, в том числе в самом Пловдиве — 200 членов, в Пазарджике — 17, Пештере — 4, Перуштице — 23, Елидере — 25, Кричуме — 9, Станимаке — 28, Чепинобане — 11. Всего в Совнароде Пловдивского округа было 758 членов²². Если учесть, что накануне государственного переворота 9 июня 1923 г. Совнарод по всей Болгарии насчитывал 3721 постоянного члена, то становится ясным деятельное участие трудящихся Пловдивского округа в кампании по возвращению на родину русских эмигрантов.

Кроме прессы, организации Совнарода использовали и другие средства для агитации и культурно-массовой работы среди эмигрантов. Они разоблачали распространявшиеся реакцией ложные слухи о положении в Советской России, и особенно о том, что возвращавшихся будто бы отправляли в заточение в Сибирь или уничтожали без суда. Агитаторы совершали обход мест, где жили, работали или столовались эмигранты, и разъясняли им возможности возвращения в Советскую Россию. Благодаря помощи со стороны БКП (т. с.), группы Совнарода быстро окрепли в организационном отношении. Так, например, Пловдив был разделен на шесть кварталов, в каждом из которых существовала составленная из самых деятельных членов Совнарода трехчленная комиссия. Местная партийная организация выделяла опытных партийцев для помощи этим комиссиям²³.

Благодаря помощи местных партийных организаций движение за возвращение на родину быстро охватило все честные элементы из числа русских эмигрантов. Несмотря на террор, до переворота 9 июня 1923 г. свыше 10 тысяч эмигрантов уехало из Болгарии в Советскую Россию²⁴. Согласно приблизительным данным, русские эмигранты возвращались в Советскую Россию организованными группами почти ежемесячно, начиная с мая 1922 г.

Отношение к русским эмигрантам, к Советской России, пресечение всех попыток новой интервенции против первого в мире социалистического государства были пробным камнем в проверке классовой позиции и интернациональной солидарности всех прогрессивных сил нашей страны, в том числе и Пловдивского округа. Можно уверенно заявить, что трудящиеся Пловдивского округа выполнили свой долг и внесли весомый вклад в возглавлявшуюся БКП борьбу трудового народа Болгарии за изгнание белогвардейцев и возвращение честных русских эмигрантов на родину.

¹⁹ ЦДИА, ф. 284, оп. 1, ед. хр. 4658, л. 12.

²⁰ Там же, ф. 176, оп. 4, ед. хр. 2740, л. 42.

²¹ Там же, ед. хр. 2742, л. 1.

²² Там же, ед. хр. 2734, лл. 34—35.

²³ Там же, ед. хр. 3059, л. 2.

²⁴ Там же, ф. 176, оп. 21, ед. хр. 2325, л. 34; оп. 4, ед. хр. 68, л. 62.